
ВИДЫ ИСКУССТВА (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ИСКУССТВА)/TYPES OF ART (INDICATING SPECIFIC ART)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.28> EDN: JYARLR**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И УРОВНИ ИНТЕГРАЦИИ «ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОДА» В СИСТЕМЕ ВИЗУАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Козырева Л.К.^{1,*}, Болуденко А.А.²¹ ORCID : 0000-0003-3010-046X;^{1,2} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (city-designer[at]yandex.ru)

Предложена: 27.05.2026; Принята: 11.08.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема создания визуальной идентификации государств в условиях культурного и этнического многообразия. Автор вводит понятие «Единого национального кода» (далее ЕНК) и обосновывает, что при всей сложности задачи ее решение достижимо при использовании координированных подходов, что апробировано на примере Российской Федерации.

Анализируются основные проблемы, связанные с необходимостью создания синтеза между узнаваемым национальным визуальным образом и сохранением региональной и этнической самобытности. Предлагается концептуальная модель ЕНК, позволяющая создавать сложные системы идентификации государств. С трансляцией культурной идентичности. Особое внимание уделяется конкретным механизмам преодоления методологических и практических сложностей формирования модели визуальной идентификации.

Ключевые слова: визуальный код, национальная идентичность, многонациональное государство, визуальная коммуникация, культурное разнообразие, визуальная идентичность, системный дизайн, ЕНК, Российская Федерация.

THE CONCEPTUAL MODEL AND LEVELS OF INTEGRATION OF THE 'UNIFIED NATIONAL CODE' WITHIN THE VISUAL IDENTITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Kozireva L.K.^{1,*}, Boludenko A.A.²¹ ORCID : 0000-0003-3010-046X;^{1,2} A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (city-designer[at]yandex.ru)

Suggested: 27.05.2026; Accepted: 11.08.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines the topical issue of creating a visual identity for states in a context of cultural and ethnic diversity. The author introduces the concept of the 'Unified National Code' (hereinafter UNC) and argues that, despite the complexity of the task, a solution is achievable through the use of coordinated approaches, as tested in the case of the Russian Federation.

The main problems associated with the need to strike a balance between a recognisable national visual identity and the preservation of regional and ethnic identity are analysed. A conceptual model of the UNC is suggested, which allows for the creation of complex systems of national identity. With the transmission of cultural identity. Particular attention is paid to specific mechanisms for overcoming the methodological and practical challenges involved in developing a model of visual identity.

Keywords: visual code, national identity, multinational state, visual communication, cultural diversity, visual identity, systems design, UNC, Russian Federation.

Введение**1.1. Актуальность исследования**

Визуальное отличие государств является не только инструментом культурной дипломатии, но и способом повышения туристической привлекательности.

Для Российской Федерации — страны, объединяющей более 190 этносов, несколько мировых религий и разнообразные ландшафтов, исторические особенности и хозяйственный уклад — появляется задача унификации культурного кода. Прямое заимствование практик работы с визуальным кодом мононациональных государств (например, Китая или Индии) здесь невозможно, а попытки создания унифицированного «логотипа страны» неизбежно вступают в противоречие с наличием культурных особенностей множества регионов.

Система визуальной идентификации (далее СВИ), являющаяся носителем культурных, не может охватывать сразу более трех концепций для территориального брендинга. Автор рассматривает брендинг территории, с целью создать визуальную идентификацию места, города, региона, страны (государства). Возникают научная и практическая

проблемы: как создать систему визуальной идентификации, которая была бы единой по своим принципам, но множественной по своим проявлениям?

1.2. Степень разработанности проблемы

Исследования, предлагающие интегративную, многоуровневую модель визуального кода для полиэтнического государства, до настоящего момента не предпринималось в данной группе специальности. За рубежом вопросы территориального брендинга и национальной идентичности затрагивались в работах К. Динни, С. Анхольта, Д. Хильдрет.

В части изучения семиотики и системы визуальных знаков следует отметить авторов: М. Лотман, У. Эко и др. В отечественной традиции теоретическую рамку задают семиотические концепции Ю.М. Лотмана и концепции территориального брендинга П. Родькина. При этом существующие исследования фокусируются либо на подходах, применимых к корпоративным стандартам айдентики или фирменного стиля, либо на культурно-антропологическом описании локальных традиций.

1.3. Цель и задачи исследования

Цель данного исследования — теоретическое обоснование введения понятия «Единый национальный код» (ЕНК). Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать терминологический аппарат в сфере территориально брендинга с целью поиска противоречий.
2. Установить необходимость введения нового термина (репрезентативность, историческая легитимность, динамичность кодов) и механизм его внедрения.
3. Ввести понятие «Единый национальный код» для создания системы визуальной идентификации Российской Федерации как адаптивной, многоуровневой метасистемы, способной координировать множественные визуальные практики при сохранении культурного разнообразия.
4. Предложить систему построения ЕНК с описанием этапов, функций, элементов и механизмов реализации каждого уровня.

1.4. Научная новизна

На основе определения «культурный код» Е. Бабосова, который «представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих его идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки» [2, С. 48], вводится и обосновывается понятие «Единый национальный код» для идентификации многонациональной страны, в отличие от традиционного брендинга территорий.

Предложена авторская четырехуровневая модель, где универсальный метаслой сознательно минимизирован, а содержательное наполнение делегируется на макрорегиональный, региональный и проектный уровни.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на структурно-семиотический подход (Лотман, Эко), теорию вложенных идентичностей (концепция в социологии, социальной психологии и теории менеджмента, согласно которой человек обладает множеством социальных идентичностей, организованных иерархически по принципу «матрешки»). Методологическая основа: в качестве эмпирических референсов привлекаются успешные кейсы Канады (Federal Identity Program), Индии (IBEF), а также опыт олимпийского движения.

Исследование включает введение понятия ЕНК, анализ «конструктивной сложности» многонациональности, детальную характеристику четырех этапов построения модели ЕНК, а также заключение, содержащее выводы и перспективы дальнейших исследований.

Основная часть

2.1. Определение понятия «Единый национальный код»

В научном аппарате графического и коммуникационного дизайна отсутствует понятие подходящие под задачи создания визуальной идентификации государства. Изучены смежные понятия в лингвистике, семиологии и культурологии. В этих видах науки термин «культурный код» трактуется по-разному, акцентируются совершенно разные его стороны. Например, у У. Эко «это общественные ценностные ориентиры и системы поведения, соответствующие этим ценностным ориентирам (этикет, системы табу, невербальные способы общения и др.)». Если рассматривать других авторов, этот же термин трактуется следующим образом: «Культурные коды — это упорядоченное множество взаимосвязанных предписаний, ограничений, стандартов и установок по отношению к различным видам деятельности» [3, С. 34].

Выявлено множество понятий, которые не могут адаптироваться под реалии создания визуальных систем государства, в следствии чего возникает необходимость ввести новый термин: «Единый национальный код (ЕНК) — это комплексная система вербальной и невербальной идентификации государства, представляющая собой набор графических элементов, семиотические мифы, типографических стандартов, цветовых решений, музыкальных/звуковых композиций и ольфакторных кодов (передача информации с помощью запахов) для создания единообразного и узнаваемого образа страны».

Следует оговорить границу авторского вклада. Понятие семиотического мифа заимствовано из работы Р. Барта «Мифологии» (1957), где миф понимается как вторичная знаковая система, надстраиваемая над буквальным значением знака. Формулировка понятия «Единый национальный код» является авторской и Р. Барту не принадлежит: из его концепции заимствуется лишь аналитический инструмент (представление о мифе как о механизме порождения дополнительных культурных значений), который встраивается в структуру ЕНК наряду с прочими элементами.

Однако это определение требует существенного уточнения, поскольку термин «единый» в данном контексте может быть понят неверно. Когда говорится о единстве визуального кода, имеется в виду неомогенность. Не одинаковость всех визуальных проявлений от Калининграда до Владивостока, а скорее о системной интеграции. ЕНК следует рассматривать не как набор шаблонов, тиражируемых в обязательном порядке. Единый национальный код — адаптивная многоуровневая система — метаязык, позволяющий различным локальным визуальным диалектам сохранять свою уникальность. Обращаясь к семиотической традиции Юрия Михайловича Лотмана, можно утверждать, что культура России представляет собой сложный полилог (прием для создания более сложной, «многоголосной» картины общения, демонстрируя разные точки зрения одновременно) взаимопроникающих семиосфер. Каждая региональная и этническая традиция обладает собственной знаковой системой, сформированной столетиями исторического развития, географическими условиями, религиозными практиками и хозяйственным укладом. Лотман подчеркивал, что культура есть механизм, одновременно создающий совокупность текстов и обеспечивающий их хранение и воспроизводство.

Концепция находит теоретическое обоснование и в современных исследованиях визуальной коммуникации. Умберто Эко, разрабатывая семиотику визуальных знаков, указывал, что она имеет дело со всем, что может быть принято за знак, и что знаковые системы не существуют изолированно, но постоянно взаимодействуют и взаимопроникают. Следовательно, ЕНК должен проектироваться как открытая система, способная интегрировать новые элементы, адаптироваться к меняющимся культурным контекстам и эволюционировать вместе с обществом. Такая система не может быть создана директивно, «сверху вниз», кабинетными методами. Она требует глубокого исследования существующих визуальных традиций, их систематизации, выявления общих структурных принципов и создания правил совместимости. Если сравнивать, то это не одномоментный процесс создания визуальной идентификации, а долгосрочный процесс «культурного строительства», требующий участия множества специалистов и профессиональных сообществ. Здесь важно указать, что применение понятий «создание логотипа» или «создание фирменного стиля» относящихся к категории проектной деятельности не относятся к территориальному брендингу.

В этой логике ЕНК выступает интегративным механизмом. Своеобразным метаязыком перевода между различными культурными кодами, позволяющим им вступать в продуктивный диалог. Соответственно, «Единый национальный код» России представляет собой комплексную систему визуальной идентификации Российской Федерации, включающую набор графических элементов, семиотических мифов, типографических стандартов, цветовых решений, музыкальных/звуковых композиций и ольфакторных кодов для создания единообразного и узнаваемого образа страны.

Метафору «метаязыка перевода» следует понимать с оговоркой. Визуальные традиции не перекодируются одна в другую буквально, без смысловых потерь. Орнамент, укорененный в одной религиозно-эстетической системе, не «переводится» в образный строй другой традиции без утраты исходных значений. Поэтому следует говорить не о переводе, а о создании общей системы координат, внутри которой локальные образные языки размещаются свободно, сохраняя и собственное особое значение, и внутреннюю логику. В этом смысле ЕНК задает пространство совместимости и не стремится заменить и/или переименовать локальные коды.

Следует также соотнести вводимое понятие с активно разрабатываемой в отечественной культурологии категорией «социокультурный код». По М.К. Петрову социокультурный код «... структура ненаследственной поведенческой информации, которую накапливают, хранят и передают новым поколениям людей» [4, С. 235]. Социокультурный код представляет собой глубинный, во многом дорефлективный пласт культуры. ЕНК же выступает его сознательной проекцией вовне (в область визуальной и коммуникативной репрезентации государства). Иными словами, социокультурный код является основой, тогда как ЕНК — способом, которым эта основа транслирует себя в знаках, обращенных как внутрь общества, так и к внешнему наблюдателю. Такой подход позволяет отделить гражданско-политическое измерение единства от его культурно-исторической основы и придает теоретической конструкции трансдисциплинарность.

2.2. Многонациональность как конструктивная сложность

Задача предложить систему построения ЕНК заключается в преодолении возможного противоречия между двумя императивами современного государственного строительства:

- существует объективная потребность в узнаваемости — необходимость создания передачи целостного, непротиворечивого образа страны (на уровне коммуникации) для международной репрезентации, туристической привлекательности, культурной дипломатии и экономического позиционирования. В эпоху глобальной конкуренции государств за внимание, инвестиции и узнаваемого визуального образа означает фактическую «невидимость» на международной арене;

- существует императив сохранения разнообразия — этическая и политическая необходимость уважения к культурной самобытности народов России.

Каждый из почти 200 этносов, населяющих страну, обладает собственной визуальной традицией, являющейся неотъемлемой частью его идентичности и исторической памяти. Попытка игнорировать или исключить это разнообразие не только неэтично, но и контрпродуктивна, поскольку вызывает сопротивление и делает невозможным создание по-настоящему репрезентативной системы. Автор выдвигает гипотезу, что противоречие может быть разрешено через концепцию вложенных идентичностей.

Современная теория идентичности показывает, что человек не обладает единственной, монолитной идентичностью и несет в себе множество концентрических (связанных) слоев принадлежности.

Житель Махачкалы может одновременно идентифицировать себя как аварец, дагестанец, житель Северного Кавказа, россиянин (Рис. 1).

Рисунок 1 - Пример современной теории идентичности

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.28.1>

Идентичности не конфликтуют и дополняют друг друга, актуализируясь в различных контекстах. Аналогично визуальные системы могут находиться в симбиозе: локальный орнаментальный код может быть частью регионального визуального языка, который интегрируется в общенациональную систему координат. Кит Динни (Брендинг территорий. Лучшие мировые практики), один из ведущих теоретиков территориального брендинга, подчеркивает, что «nation branding» (национальный брендинг) в многонациональных государствах требует не выбора между единством и разнообразием, но создания архитектуры их продуктивного сосуществования.

Предлагаемый подход исключает иерархию культур и потому согласуется с конституционными гарантиями равенства прав независимо от национальной принадлежности и с правом каждого на сохранение родного языка и культуры. Под «национальным» в понятии ЕНК понимается именно гражданское единство, но не этническая избирательность. Система нацелена на равноправное символическое партнерство культур, никак не на выделение одной из них в качестве доминирующей. В этом смысле ЕНК ложится в логику общероссийской гражданской идентичности, заявленной в преамбуле Конституции Российской Федерации, и согласуется с нормами Указа Президента РФ № 809 о традиционных ценностях как основе общероссийской гражданской идентичности [25]. Такая правовая артикуляция преобразует внешние нормативные условия во внутренний ресурс модели, повышая ее теоретическую убедительность и практическую защищенность.

Построение ЕНК сталкивается с рядом объективных сложностей, но каждая из них имеет подтверждения применения в мировой практике.

Первая сложность связана с репрезентативностью выбора элементов. Возникает закономерный вопрос: какие именно визуальные элементы претендуют на статус общенациональных, ущемляя значимость отдельных регионов и этносов?

Попытка выбрать визуальный язык одной культурной традиции в качестве доминирующего автоматически создает иерархию, где одни культуры оказываются «более национальными», чем другие. Однозначно, это неприемлемо как с этической, так и с практической точки зрения.

Решение проблемы лежит в создании многослойной системы, где универсальный уровень сознательно упрощен и носит преимущественно технический характер. Он включает типографические стандарты, композиционные принципы и правила качества исполнения (элементы, которые могут быть универсальными без ущерба для культурного своеобразия). Содержательное же наполнение (орнаменты, цветовые палитры, символические мотивы) создается на региональном уровне через процедуры соучаствующего проектирования с последующей интеграцией в общую систему координат, что является не механическим сложением всех существующих элементов, а их осмысленной систематизацией и созданием правил совместимости.

Вторая сложность связана с исторической легитимностью визуальных кодов. Визуальные элементы не являются нейтральными — они несут в себе историческую память. Геометрические орнаменты народов Северного Кавказа неразрывно связаны с исламской традицией и ее эстетическими принципами. Визуальные коды народов Сибири хранят память о шаманистской космологии и анимистическом мировоззрении. Для славянских регионов центральной России многие визуальные формы связаны с православной иконографией и храмовой архитектурой. Различные исторические пласты не всегда легко согласуются друг с другом.

Решение этой проблемы требует разработки темпоральной (последовательность или взаимосвязь явлений на временной шкале) многослойности визуальной системы — признания того, что различные исторические периоды могут сосуществовать в современном визуальном пространстве. Возможно параллельное использование архаических элементов, сохраняющих связь с традициями, и их современных интерпретаций, переводящих исторические формы на язык современной визуальной культуры.

Индийский (India Brand Equity Foundation (IBEF) — Фонд повышения узнаваемости индийского бренда) опыт убедительно демонстрирует успешность такого подхода: в визуальной системе страны древние ведические символы естественно соседствуют с модернистскими переосмыслениями Тадж-Махала, создавая ощущение культурной глубины без архаизации.

Третья сложность связана с динамичностью культурных кодов. Культуры не являются застывшими музейными экспонатами — они постоянно эволюционируют, впитывая новые влияния, порождая новые формы, переосмысливая традиционные элементы. Визуальная система, созданная сегодня, может оказаться неактуальной через десятилетие. В эпоху стремительных технологических изменений, когда появляются новые медиа и форматы визуальной коммуникации, создается необходимо вносить механизмы адаптации в системы.

Решение вышеуказанных проблем лежит в проектировании ЕНК как генеративной системы, которая включает готовые визуальные элементы, а также правила их трансформации, комбинирования и создания новых форм. Потребуется отказаться от жесткой фиксации и перехода к концепции «dynamic brand identity» (динамическая айдентика), где постоянными остаются не конкретные изображения, но принципы их построения. Канадский опыт «Federal Identity Program» (Федеральная программа идентификации) демонстрирует эффективность регулярного пересмотра и адаптации визуальных стандартов без потери общей идентичности системы.

2.3. Структура ЕНК: четыре уровня интеграции

Предлагаемая система ЕНК представляет собой модель из четырех взаимосвязанных этапов, каждый из которых выполняет специфическую функцию и обладает собственными механизмами реализации (Рис. 2).

Рисунок 2 - Этапы построения модели ЕНК
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.28.2>

2.3.1. Универсальный метаслой: создание основы единства

Первый, базовый этап построения модели выполняет функцию создания минимального набора элементов, обеспечивающих мгновенную узнаваемость России в любом визуальном контексте. Этап должен быть сознательно минимизирован — он включает только те элементы, которые действительно необходимы для создания общенациональной идентичности и не могут быть делегированы далее. Базовая символика включает конституционно закрепленные государственные символы — герб, флаг, гимн, с детальным регламентом их применения. Регламент определяет не только технические параметры воспроизведения, но и контексты уместного использования, иерархию сочетаний с другими визуальными элементами, правила адаптации к различным форматам. Важно, что эти символы сохраняют свое особое статусное положение и не смешиваются с элементами других этапов — они маркируют именно федеральный, общенациональный уровень. Универсальная типографическая система представляет собой набор

рекомендованных шрифтовых решений для кириллицы и латиницы. Выбор типографики критически важен, поскольку именно гарнитуры/шрифт во многом определяет характер визуальной коммуникации. Система должна включать как минимум базовую гарнитуру/шрифт для официальных документов и формальных коммуникаций, так и более выразительные шрифтовые решения для маркетинговых и культурных материалов. Типографическая система должна обладать национальным характером, быть функциональной и современной.

Возможно создание оригинального шрифта, специально разработанного для ЕНК и отражающего особенности российской визуальной культуры — как это было сделано, например, при создании шрифта «Helvetica» для швейцарской типографической системы. Композиционные принципы и модульная сетка задают базовые правила организации визуального пространства.

2.3.2. Макрорегиональные кластеры: структурирующий слой идентичности

Второй уровень системы выполняет функцию промежуточного звена между универсальным общенациональным уровнем и конкретными региональными идентичностями. Идея макрорегиональных кластеров (система управления кодом в структурах Министерства культуры) — заключается в группировке задач по созданию промежуточного уровня визуальной идентичности.

Для каждого кластера разрабатывается визуальный субкод — специфическая палитра орнаментов, цветовых решений, типографических акцентов, композиционных предпочтений. Субкод не является обязательным для всех регионов кластера, но предлагается как общий ресурс, который регионы могут использовать и адаптировать.

Важно, что кластерные субкоды должны быть совместимы с универсальным метаслоем — они используют базовую типографику, следуют общим композиционным принципам, но развивают их в специфическом направлении.

Примером для такого подхода служит индийская система штатовых визуальных идентичностей. В Индии штаты группируются в крупные культурные регионы — Северная Индия, Южная Индия, Восточная и Западная Индия, каждый из которых обладает узнаваемой визуальной спецификой, при этом все они интегрированы в общенациональную систему.

2.3.3. Региональные и этнические системы: этап разнообразия и аутентичности

Третий этап реализации обеспечивает культурную идентичность через создание локальных визуальных решений на уровне городов, поселков и сел, максимально близких к реальным культурным традициям данных территорий и населяющих их народов. Именно на этом этапе проявляется все богатство российского культурного разнообразия, и именно здесь автономия поселений должна быть максимальной.

Каждый субъект Российской Федерации получает право и ресурсы для разработки собственной визуальной системы территориального брендинга.

Система включает местную символику, орнаментальные мотивы, цветовые палитры, типографические акценты, отражающие специфику, фотографический и иллюстративный стиль, визуализирующий уникальность территории. При этом данная система должна быть совместима с кластерным субкодом и универсальным метаслоем — в соблюдении базовых стандартов качества и композиционных принципов. Особое внимание уделяется этническим визуальным традициям.

Территориальные единицы, с преобладанием коренных народов или значительными этническими меньшинствами, должны интегрировать соответствующие визуальные элементы в свои системы.

Требуется тщательное изучение процессов коммуникации с носителями традиций, изучения и понимания символического значения различных элементов культурного кода. Необходимо избегать поверхностной этнографии и китча — использование традиционных орнаментов должно быть культурно осмысленным и уважительным.

Опасность китча тесно связана с еще одним, более тонким вопросом, который требует специальной проработки. Необходимо выработать критерии, отделяющие элементы, допустимые для светской визуальной репрезентации (декоративные орнаменты, устойчивые бытовые мотивы), от сакрально-обрядовых слоев культуры, за которыми стоит живая религиозная или ритуальная практика и которые требуют предельно бережного, а в ряде случаев ограниченного обращения. Решение такого вопроса не может быть отдано на усмотрение одного специалиста (например, дизайнера), оно предполагает участие носителей традиции и профильных. Создание подобных критериев обозначается здесь как самостоятельное направление дальнейшей работы.

Механизм реализации вышеуказанного уровня предполагает создание «Руководство по проектированию дизайна территориальных единиц» — экспертных советов, включающих местных профессиональных дизайнеров, этнографов и культурологов, работающих с региональным культурным наследием, представителей коренных народов и этнических сообществ, социологов, проводящих исследования восприятия, представителей региональных органов власти.

Примером для этого подхода служит канадская система, где провинции и территории обладают широкой автономией в визуальной идентификации, при этом следуют общим стандартам «Federal Identity Program».

2.3.4. Проектные и тематические системы: этап инновации и гибкости

Четвертый этап внедрения обеспечивает создание гибких визуальных решений для конкретных событий, программ и инициатив, не привязанных жестко к административно-территориальному делению. Он является наиболее динамичным и инновационным, здесь возможны эксперименты и творческие интерпретации.

Данные мероприятия обладают ограниченным сроком жизни, но именно они часто становятся наиболее видимыми и запоминающимися проявлениями национальной визуальной идентичности. Олимпиады, чемпионаты мира, международные экспозиции привлекают внимание и создают мощные визуальные образы, которые надолго остаются в памяти.

Механизм реализации проектного уровня предполагает гибридное проектирование — свободное комбинирование элементов всех трех предыдущих уровней ЕНК со специально разработанными решениями. Дизайнеры получают доступ к полной библиотеке элементов ЕНК и могут создавать уникальные визуальные системы, которые, тем не менее, остаются узнаваемо российскими, благодаря использованию общей «визуальной грамматики». Утверждение проектных систем осуществляется через Союз Дизайнеров России, который проверяет соответствие общим принципам ЕНК, качество исполнения и культурную уместность. Важно, что это не бюрократическая цензура. Такой процесс подразумевает профессиональную экспертизу, цель которой — помочь создателям достичь наилучшего результата.

Примером служит практика олимпийского движения, где каждая страна-организатор создает уникальную визуальную систему игр, но с обязательным включением олимпийской символики и следованием стандартам МОК. Олимпиада в Сочи, например, продемонстрировала потенциал создания яркой, запоминающейся визуальной системы, интегрирующей российские культурные мотивы.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает актуальность и научную значимость введения понятия «Единый национальный код» для решения задачи визуальной идентификации полиэтнического государства на примере Российской Федерации. Анализ существующего терминологического аппарата в сфере территориального брендинга выявил его недостаточность: традиционные понятия («логотип страны», «фирменный стиль», «культурный код») не позволяют описать динамичную, многоуровневую систему, способную объединять единство общенациональной узнаваемости с многообразием региональных и этнических идентичностей.

Введено понятие ЕНК как адаптивная метасистема, включающая не только графические, цветовые и типографические элементы, но и правила их трансформации, совместимости и генерации новых форм. ЕНК не является набором шаблонов — это метаязык, позволяющий локальным визуальным традициям сохранять самобытность, оставаясь частью целостного национального образа.

Предложенная четырехуровневая модель (универсальный метаслой, макрорегиональные кластеры, региональные и этнические системы, проектные и тематические решения) обеспечивает постепенное делегирование содержательной наполненности от минимального общенационального ядра к максимально аутентичным локальным проявлениям. Такой подход снимает противоречие между императивом узнаваемости и сохранения разнообразия.

Следует оговорить статус предложенной конструкции. На данном этапе модель обоснована теоретически и не прошла эмпирической проверки. На данный момент нет опросов, полевых наблюдений, и проектных проб, что для стадии введения нового понятия допустимо. Сохраняется ощутимая дистанция между конструкцией и тем культурным многоголосием, которое она призвана упорядочить. Отдельного пояснения требует и соотношение расширенной трактовки кода (включающей, помимо визуальных элементов, музыкально-звуковые и ольфакторные составляющие) с заявленной в заглавии визуальной составляющей, не визуальные измерения рассматриваются здесь как перспективный задел, полная разработка которого усилит цельность модели, но выходит за рамки настоящей статьи.

3.1. Перспективы дальнейших исследований

Автор видит продолжение работы в трех направлениях:

1. В эмпирической апробации предложенной модели на регионе, стране (государстве).
2. В разработке методики перевода традиционных орнаментов и символов в формат «генеративной системы» (с правилами трансформации, а не только фиксированными паттернами).
3. Сравнительном анализе предложенной российской модели с аналогичными системами Китая, Бразилии и Индии, где также решаются задачи визуальной интеграции полиэтнических обществ.

Предложенная в статье концепция ЕНК не является окончательным концептуальным решением, но представляет собой научно-обоснованную базу для дальнейшего проектирования. Она позволяет перейти от дискуссий о «необходимости единого бренда России» к практической работе по созданию гибкой, эволюционирующей и культурно-преемственной системы визуальной идентификации, адекватной сложности и многообразию российской идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
2. Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности / Е. Бабосов // Наука и инновации. — 2016. — 157.
3. Аванесова Г.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике / Г.А. Аванесова, И.А. Купцова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — 2015. — № 4 (47). — С. 28–37.

4. Петров М.К. Язык, знак, культура / М.К. Петров. — Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 328 с.
5. Пронина Н.Ю. Скрипторий Умберто Эко: знак и значение / Н.Ю. Пронина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2010. — Т. 10. — № 3. — С. 30–34.
6. Динни К.Б. Национальный брендинг. Концепции, проблемы, практика / К.Б. Динни. — Москва: Манн, Иванов и Фербер., 2015. — 456 с.
7. Суворова В.В. Проблема сохранения культурной идентичности России в условиях глобализации / В.В. Суворова, Е.С. Толоч // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2019. — № 1 (22). — С. 83–87.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко; пер. с итал. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. — Санкт-Петербург: Симпозиум, 2006. — 544 с.
9. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. — Москва: Академический проект, 2014. — 351 с.
10. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Москва, 2020.
11. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. — Москва, 2022.
12. Федорова А.В. Проектирование вариативных систем визуальной идентификации бренда как инновационный подход в коммуникативном дизайне / А.В. Федорова, М.А. Лагутина, Г.В. Буханов // Российская школа связей с общественностью. — 2023. — № 31.
13. Вэн Вэй. Переопределение генеративного дизайна: теория, история культуры и технологические аспекты: дис. ... канд. наук: 5. 10.1 : защищена 2025-06-24 : утв. 2025-09-18 / Вэй Вэн. — Томск, 2025. — 152 с.
14. Минникес И.А. Государственная символика: законодательное регулирование на уровне субъектов российской федерации / И.А. Минникес, И.В. Минникес // Baikal Research Journal. — 2025. — № 4. — С. 1351–1360.
15. Российская Федерация. Законы. О Государственном флаге Российской Федерации — Москва, 2000.
16. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей — Москва, 2022.
17. Российская Федерация. Законы. О Государственном гербе Российской Федерации — Москва, 2000.
18. Российская Федерация. Законы. Нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации. — 2001.
19. Российская Федерация. Законы. О чрезвычайном положении. — Москва, 2001.
20. Слепцов А.Н. Защита самобытной культуры и традиционных знаний коренных малочисленных народов севера в контексте права интеллектуальной собственности / А.Н. Слепцов, И.А. Слепцова // Вестник Сургутского государственного университета. — 2021. — № 4 (34). — С. 88–95.
21. Андреева Г.Н. Проблемы защиты коллективной интеллектуальной собственности коренных народов (Обзор) / Г.Н. Андреева // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. — 2018. — № 1. — С. 173–189.
22. Латыпова Н.С. Правовая защита религиозных символов как фактор сохранения и укрепления конфессиональной идентичности в современном российском обществе / Н.С. Латыпова, Р.М. Мухаметзянова-Дуггал // Власть. — 2026. — № 1. — С. 92–98.
23. Российская Федерация. Законы. О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации. — Москва, 2022.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lotman Yu.M. Semiosfera [The Semiosphere] / Yu.M. Lotman. — Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2000. — 704 p. [in Russian]
2. Babosov Ye. Kulturnii kod natsii: sushchnost i osobennosti [Cultural code of the nation: essence and characteristics] / Ye. Babosov // Nauka i innovatsii [Science and innovation]. — 2016. — 157. [in Russian]
3. Avanesova G.A. Kody' kul'tury': ponimanie sushchnosti, funktsional'naya rol' v kul'turnoj praktike [Cultural Codes: Understanding Their Essence and Functional Role in Cultural Practice] / G.A. Avanesova, I.A. Kupczova // In the World of Science and Art: Issues in Philology, Art Studies, and Cultural Studies. — 2015. — № 4 (47). — P. 28–37. [in Russian]
4. Petrov M.K. Yazik, znak, kultura [Language, sign, culture] / M.K. Petrov. — Moscow: Science. The main editorial office of Oriental literature, 1991. — 328 p. [in Russian]
5. Pronina N.Yu. Skriptorii Umberto Eko: znak i znachenie [Umberto Eco's Scriptorium: Sign and Meaning] / N.Yu. Pronina // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Proceedings of the Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. — 2010. — Vol. 10. — № 3. — P. 30–34. [in Russian]
6. Dinni K.B. Nacional'ny'j brending. Koncepcii, problemy', praktika [Nation Branding: Concepts, Challenges, and Practice] / K.B. Dinni. — Moscow: Mann, Ivanov i Ferber., 2015. — 456 p. [in Russian]
7. Suvorova V.V. Problema soxraneniya kul'turnoj identichnosti Rossii v usloviyax globalizacii [The problem of preserving Russia's cultural identity in the context of globalization] / V.V. Suvorova, E.S. Tolok // Pressing Issues of Modern Times: Science and Society. — 2019. — № 1 (22). — P. 83–87. [in Russian]
8. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu [The Absent Structure: Introduction to Semiology] / U. Eko; transl. from Italian by V.G. Reznik, A.G. Pogonyaylo. — Saint Petersburg: Simpozium, 2006. — 544 p. [in Russian]
9. Bart R. Mifologii [Mythologies] / R. Bart. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2014. — 351 p. [in Russian]

10. Russian Federation. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (s izmeneniyami, odobrennimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020)] — Moscow, 2020. [in Russian]
11. Russian Federation. Laws. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei [On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]. — Moscow, 2022. [in Russian]
12. Fedorova A.V. Proektirovanie variativnykh sistem vizual'noy identifikatsii brenda kak innovatsionnyj podkhod v kommunikativnom dizajne [Designing variable brand visual identity systems as an innovative approach in communication design] / A.V. Fedorova, M.A. Lagutina, G.V. Buxanov // The Russian school of public relations. — 2023. — № 31. [in Russian]
13. Ven Vei Pereopredelenie generativnogo dizaina: teoriya, istoriya kulturi i tekhnologicheskie aspekty. [Redefining Generative Design: Theory, Cultural History, and Technological Aspects.] : dis. ... Candidate of Sciences: 5. 10.1 : defense of the thesis 2025-06-24 : approved 2025-09-18 / Vei Ven. — Tomsk, 2025. — 152 p. [in Russian]
14. Minnikes I.A. Gosudarstvennaya simvolika: zakonodatel'noe regulirovanie na urovne sub'ektov rossijskoj federatsii [State symbols: legislative regulation at the level of the constituent entities of the Russian Federation] / I.A. Minnikes, I.V. Minnikes // Baikal Research Journal. — 2025. — № 4. — P. 1351–1360. [in Russian]
15. Russian Federation. Laws. O Gosudarstvennom flage Rossiiskoi Federatsii [On the State Flag of the Russian Federation] — Moscow, 2000. [in Russian]
16. Russian Federation. Laws. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei [On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values] — Moscow, 2022. [in Russian]
17. Russian Federation. Laws. O Gosudarstvennom gerbe Rossiiskoi Federatsii [On the State Coat of Arms of the Russian Federation]. — Moscow, 2000. [in Russian]
18. Russian Federation. Laws. Narushenie poryadka ofitsial'nogo ispolzovaniya gosudarstvennykh simvolov Rossiiskoi Federatsii [Violation of the procedure for the official use of the state symbols of the Russian Federation]. — 2001. [in Russian]
19. Russian Federation. Laws. O chrezvichainom polozenii [On the State of Emergency]. — Moscow, 2001. [in Russian]
20. Slepchov A.N. Zashhita samoby'tnoj kul'tury' i traditsionnykh znaniy korennykh malochislennykh narodov severa v kontekste prava intellektual'noj sobstvennosti [Protection of the distinctive culture and traditional knowledge of the indigenous small-numbered peoples of the North in the context of intellectual property law] / A.N. Slepchov, I.A. Slepchova // Bulletin of the Surgut State University. — 2021. — № 4 (34). — P. 88–95. [in Russian]
21. Andreeva G.N. Problemy' zashhity' kollektivnoj intellektual'noj sobstvennosti korennykh narodov (Obzor) [Issues Regarding the Protection of the Collective Intellectual Property of Indigenous Peoples (Overview)] / G.N. Andreeva // Law of the Future: Intellectual Property, Innovation, the Internet. — 2018. — № 1. — P. 173–189. [in Russian]
22. Laty'pova N.S. Pravovaya zashhita religioznykh simvolov kak faktor soxraneniya i ukrepleniya konfessional'noj identichnosti v sovremennom rossijskom obshchestve [The legal protection of religious symbols as a factor in preserving and strengthening confessional identity in contemporary Russian society] / N.S. Laty'pova, R.M. Muxametzyanova-Duggal // Power. — 2026. — № 1. — P. 92–98. [in Russian]
23. Russian Federation. Laws. O nematerialnom etnokulturnom dostoyanii Rossiiskoi Federatsii [On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation]. — Moscow, 2022. [in Russian]